

Лу Сяоци, убедившись, что малыш действительно не пострадал, наконец вздохнул с облегчением. Хриплым голосом он произнес:

— Главное, что всё в порядке.

Все вспыхнувшие огоньки тут же погасли.

Мо Гуньгунь внезапно вспомнил обо всём, радостно заулюлюкал, поднял упавшую с земли пластину и изо всех сил протянул ее большому монстру.

Его глазенки сияли:

— Ум~

Держи, большой монстр!

Лу Сяоци опустил взгляд, полный недоумения. Но стоило ему разглядеть предмет, как его зрачки сузились, а в глубине глаз взметнулась буря.

Это же...!

Мо Гуньгунь отдал вещь большому монстру и обрадовался, видя, что тому она нравится. Повернувшись, он заметил, что тот большой камень куда-то исчез.

Э?

Вдруг перед ним возникли две крошечные светящиеся точки.

Мо Гуньгунь удивленно моргнул.

Они тянули за собой ожерелье с черной подвеской, внутри которой смутно мерцали какие-то другие ослепительные искорки.

Темно-зеленые, они то и дело вспыхивали, переливаясь с красотой северного сияния.

Когда кулон оказался на нем, Мо Гуньгунь замер от изумления, глядя на крошечные огоньки.

Усевшись по-турецки на землю, малыш повернулся к Лу Сяоци спиной:

— Ум-ум?

У Да и У Эр:

— Мы — У Да и У Эр. Просто зови нас Большой Дедушка и Второй Дедушка.

Поддавив бушевавшую в груди бурю, Лу Сяоци увидел, что малыш держит в лапках крошечную

подвеску и что-то щебечет пустоте.

Его и без того темные зрачки мгновенно стали еще мрачнее. Подойдя ближе, Лу Сяоци мягко погладил кроху по голове:

— С кем ты разговаривал?

Мо Гуньгунь:

— ...Э-э...

Мо Гуньгунь посмотрел налево, заглянул направо и уныло задрал голову. Если он скажет, что это его предки, поверит ли большой монстр?

Лорси пустился в бессмысленные «ум-ум».

Лу Сяоци гладил малыша по голове, а его взгляд скользнул по обсидиановой подвеске на его шейке, и зрачки вновь сузились. Он прекрасно помнил, что, когда осматривал малыша на предмет ранений, этого кулона не было. Значит, он появился совсем недавно.

Неужели те, с кем разговаривал малыш, были теми призрачными, но вполне реальными сущностями?

Бросив взгляд на хрустальную пластину, Лу Сяоци помрачнел.

Куда вообще пропадал малыш в ту минуту? Не было ли ему опасно?

Размышляя об этом, Лу Сяоци сохранял невозмутимый вид, но всё его тело натянулось как струна, а хвост был готов в любой момент нанести удар. Он пристально всматривался в глаза малыша. И надо же было такому случиться: У Да как раз пролетал мимо глаз крохи, отразив капельку сияющего зеленого света.

Мускулы Лу Сяоци мгновенно напряглись. Он подхватил малыша, отскочил на семь-восемь метров назад и уставился на ту сторону ледяным, зловещим взглядом.

Мо Гуньгунь растерянно пискнул:

— ...Ум?

Две светящиеся точки, У Да и У Эр, тоже замерли от неожиданности. Два маленьких предка переглянулись: они отчетливо ощутили исходящую от этого человека ауру давления.

Это было свирепое существо, весьма опасное и способное причинить им определенный вред.

Но!!

Два маленьких прародителя сейчас тоже были готовы ошетиниться: каким бы сильным он ни был — не сметь!

Немедленно отпустите их маленького внучка!

Зеленые огоньки почти превратились в два маленьких язычка пламени. Мо Гуньгунь смотрел на это с замиранием сердца, а подняв голову, увидел, что от большого монстра тоже исходит убийственная жажда.

Мо Гуньгунь:

—Ум-ум-ум?

Малыш отчаянно забарахтался. Боясь, что он упадет или поранится, Лу Сяоци запихнул пухлика себе за пазуху, превратив в шевелящийся бугорок. Изнутри доносились упорные протестующие звуки.

Лу Сяоци легко похлопал его:

— Не бойся.

Хотя это была защита, в глазах двух маленьких предков она выглядела как наглое похищение и причинение вреда!

Их маленький потомок такой милый, если его заберет плохой дядя, разве это дело?!

Разве могли У Да и У Эр стерпеть такое.

Два разгневанных шарика-предка окончательно превратились в две сферы размером с гранат, да и внешне напоминали этот фрукт.

Мо Гуньгунь с трудом высунул наружу макушку и, едва взглянув на бросившихся к ним предков, едва не поседел от страха.

Мо Гуньгунь:

— $\Sigma(^{\circ}\Delta^{\circ}|||)\square$

Мо Гуньгунь:

— Ум-ум-ум-ау!

Голосок малыша был детским, но резким. Едва завязавшись, битва на обеих сторонах тут же затихла: две световые точки плавно подлетели и принялись с беспокойством окружать Мо Гуньгуня:

— Где у малыша болит? Расскажешь дедушке?

Лу Сяоци в то же время перенес всё внимание на кроху и осторожно вытащил наружу:

— Что такое?

Шесть глаз уставились на него в упор, а Мо Гуньгунь, раскинувшись на ладони, невинно хлопал глазами.

Малыш издал слабый, жалобный писк.

Сердца обоих предков и одного дикого генерала едва не растаяли. Если бы не посторонние, два шарика-предка чуть не взвизгнули от умиления.

Лу Сяоци уставился на малыша, незаметно проследив взглядом за отраженным светом.

Большой монстр ничего не понимал, и тогда Мо Гуньгунь присел:

— Ум-ум.

У Да и У Эр:

— Ум?

Мо Гуньгунь пушистой лапкой указал на большого монстра, а затем на себя.

Мо Гуньгунь:

— Два дедушки, хоть он и выглядит страшным, но он очень хороший монстр! Он спас мне жизнь и дал мне вкусняшку!

Подумав, Мо Гуньгунь изо всех сил попытался передать вселение слюнок:

— Особенную вкусняшку!

У Да и У Эр:

—

Мо Гуньгунь:

— Два дедушки, он не плохой.

У Да и У Эр:

—

Заметив, что настроение старших немного смягчилось, Мо Гуньгунь повернулся к большому монстру:

— Ум-ум-ау.

Повилив круглым задником, Мо Гуньгунь замахал лапками, ломая голову над тем, как бы всё объяснить.

Однако для слуха Лу Сяоци это звучало лишь как обрывистые «ум-ум», очень нежные и мягкие. О чем же он рассказывал?

Неужели малыш говорил о тех двух зеленеющих штуковинах?

В этот момент Лу Сяоци испытал легкую зависть: как было бы здорово понимать звуки, издаваемые малышом.

Точно так же, как тот черный уголек, с которым малыш мог болтать в свое удовольствие.

В сердце Лу Сяоци поднялась кислая волна, и он невольно посмотрел на кулончик с некоторым неудовольствием. Но, раз эта вещь, судя по всему, была важна для крохи, Лу Сяоци мысленно решил: раз это не вредит малышу, пусть носит, раз ему нравится.

С глаз долой — из сердца вон.

Но окажись это вредной штукой — он тут же раздавит ее в порошок.

Два крошечных огонька дважды вспыхнули, сделали пару кругов вокруг Лу Сяоци и нырнули в обсидиан. Внутри ослепительного звездного скопления появились две новые, самые яркие звезды, которые медленно передвигались. От обсидиана повеяло слабым нежным ароматом, и Мо Гуньгунь мгновенно почувствовал прилив бодрости.

Осторожно тронув кулончик, он забрался на голову большого монстра.

Всё произошедшее сегодня было слишком удивительным для панды.

Встреча со множеством призраков пугала, но предки-панды его немного порадовали.

А вот маму он так и не увидел...

Уныло опустив маленькие ушки, Мо Гуньгунь безвольно распластался на голове большого монстра, превратившись в панденка с темными кругами под глазами.

Не собираясь докапываться до сути, Лу Сяоци бросил глубокий взгляд на лес и зашагал обратно в свое укрытие, увенчанный трусливым маленьким пухликом.

На обратном пути им улыбнулась удача: в другую ловушку Лу Сяоци попался дикий кабан. Опустив взгляд, Лу Сяоци одним ударом хвоста размозил кабана череп и поволок тушу за собой.

Стоило им отойти на некоторое расстояние от небольшого озера, как темные зрачки Лу Сяоци внезапно всколыхнула буря.

Его черный чешуйчатый хвост дракона едва не выпустил острые костяные шипы.

Он плавно припал к земле, тело натянулось, как у выслеживающей добычу пантеры, а в глазах заплескался свирепый блеск.

Мо Гуньгунь слегка повел носом и осторожно приподнялся. Он уже собирался тихонько пискнуть, как палец преградил ему путь. Уставившись на палец перед самым носом, Мо Гуньгунь не удержался, обхватил его двумя лапками и легонько куснул.

Лу Сяоци:

—

Еле сдержавшись, чтобы не сорваться, генерал Лу легонько шлепнул малыша, призывая к порядку, и беззвучно двинулся вперед.

Чем ближе они подбирались, тем громче становились доносившиеся звуки. Близко к воде уже стелился тонкий слой зловещего тумана.

Чем ближе, тем гуще становился туман, и зловещая сырость застилала обзор.

Этот туман действовал на любые живые существа, кроме Мо Гуньгуня, обладающего глазами инь-ян.

Кроха моргнул. На самом деле он был потрясен до глубины души.

Перед ними толпилась стая — или, вернее, больше полусотни черных скелетов. А впереди, смакуя что-то, восседал огромный красный скелет.

Мо Гуньгунь замер, и шерсть на нем мгновенно встала дыбом.

Ему было страшно, но еще больше он злился.

Этот красный скелет ел его бережно зарытые сокровища из меда!

В глазах Мо Гуньгуня черный мехкапсул был опрокинут на землю, а вещи, которые большой монстр аккуратно раскладывал, раскололись на части. Их с большим монстром палатка превратилась в лохмотья, а его любимый коврик скомкался, и пух из него летал во все стороны.

Но хуже всего было то, что его собственные сокровища валялись повсюду, испачканные грязью.

А его драгоценность...

Эту чашку ему дал большой монстр, он боялся даже дышать на нее, а теперь ее осквернила какая-то мерзкая тварь!

Глаза Мо Гуньгуня наполнились слезами.

Обиженный и разъяренный пушистый комочек приподнялся, готовый даже пойти с этими уродами на взаимное уничтожение.

Но, будучи по природе трусишкой, он лишь вцепился изо всех сил в серебряные волосы большого монстра.

Лу Сяоци не мог разглядеть происходящего, но остро чувствовал, что эмоциональное состояние малыша резко ухудшилось. Прижав его к себе для проверки, генерал мгновенно помрачнел.

Успокаивающе погладив малыша по голове, Лу Сяоци холодно прищурился.

— Ха-ха-ха, вкус у этой штуки неплохой, не ожидал отведать такого деликатеса, цэ-цэ-цэ.

— Босс, в этот раз у нас есть сокровища еще лучше! Если вы отведаете ту штуку, то гарантированно станете королем в один миг!

— Ха, ты прав! Живо ступайте следите, чтобы никто не сбежал. А ты поищи, нет ли еще чего ценного.

— Есть, босс!

Мо Гуньгунь был вне себя от ястия, и слезы градом покатались из его глаз.

Малыш плакал горько и безутешно, переживая величайшую обиду. Слезы лились ручьем, он шмыгал носом и издавал детские «ум-ум».

Видя, как горько плачет малыш, Лу Сяоци чувствовал, как его сердце сжимается от боли. Глядя глазами крохи на происходящее там, он был готов лично порубить этих скелетов на куски. И дело было не только в сострадании Лу Сяоци: толпа покровителей Мо Гуньгуня все это время тайком наблюдала за происходящим, оценивая Лу Сяоци и присматриваясь к здешней обстановке спустя сотни и тысячи лет.

Увидев, что их маленький потомок плачет навзрыд, могли ли сородичи-предки оставаться в стороне?

Хотя малыш был надеждой их расы панд и нес на себе огромную миссию, предки-панды славились своей непревзойденной защитой младших.

— А-а-а! Эти уродливые скелеты довели до слез нашего малыша!!

— Прикончить их! Сварить костяной бульон!

— Малыш, не плачь, дедушки сейчас зададут им жару!

Большинство светящихся точек сгорало от нетерпения: они не могли выбраться наружу, и лишь У Да и У Эр обладали особыми артефактами, позволявшими временно материализоваться.

Однако У Да и У Эр еще даже не успели вмешаться, как Лу Сяоци, охваченный яростью, стал подобен читерскому баффу — от гнева всё его тело излучало мощнейшую ауру.

Скелеты предавались сладким грезам, когда на них стремительно неся полный убийственной жажды черный луч...

Хрусь, шлеп.

Раздался отчетливый звук: голова того самого бахвалившегося красного скелета отлетела и за пару кругов покатила по грязи.

Зеленый огонь в глазницах красного скелета сильно потускнел. Он только попытался разинуть рот, как чья-то нога впечатала его прямо в грязь, заставив наестся земли.

Красный скелет:

— Ты хлю-лю... пусти хлю-лю...

В глазах празднующих победу рядовых скелетов...

Все произошло в мгновение ока. Какое-то уродливое (?) мутировавшее существо захватило инициативу, срубило голову их боссу и втоптало ее в грязь.

Безмолвные рядовые скелеты:

— !!!!!

Предки-огоньки:

—

Мо·маленькая плакса·Гуньгунь:

— Ум-ум...

Красный скелет:

— Буль-буль, буль-буль-буль.

Его голова отчаянно извивалась, но высвободиться не удавалось. Лишенное цели тело бесцельно зашаталось вокруг и с глухим стуком врезалось в дерево, рухнув на землю. Долго барахтаясь и наконец поднявшись, оно угодило ногой в поваленную чашку и, потеряв равновесие, рухнуло прямо в воду, подняв огромный всплеск брызг.

Дзинь-дзинь.

Деформированная от удара чашка покатила по земле, расплетая драгоценный мед.

Сердце плачущего панденка защемило от жалости, и его глазки снова заволокло слезами, а из горла вырвалось скорбное «ум-ум».

На этот раз сдержать слезы было уже невозможно.

Его драгоценные сокровища пропали! Для панды-скряги это было сродни грому среди ясного неба, затмившему солнце и луну.

Панденок всхлипывал, хлопая влажными черными глазищами.

Его любимый коврик испорчен, мед исчез, чашка искорежена, а их с большим монстром дом разрушен.

Чем больше он думал об этом, тем горше ему становилось, и Мо Гуньгунь оплакивал даже обиды своей прошлой жизни.

Тихий, но надрывный плач больно отзывался в сердце Лу Сяоци, вызывая гнев. Он погладил малыша по голове, но это не помогало. Обидели кроху, которого защищал сам генерал Лу, и бушевавшее внутри пламя разгорелось с новой силой, взметнувшись волной огненного шторма.

Вспыхнул черный свет, и в следующее мгновение пространство заполнилось золотым сиянием, которое обратилось в гигантский рассекающий горы меч. Под взмахи черного хвоста он издавал свистящий звук. Прошло всего несколько мгновений, как золотой свет сокрушил черепа черных скелетов, и зловещий зеленый огонь внутри них окончательно угас.

Только что поднявшийся с земли и приставивший на место собственную голову красный скелет осквернился зловещей ухмылкой, но в этот момент замер.

В зеленоватом пламени остался лишь ужас, и в следующее мгновение красный скелет, имевший под началом полсотни подручных, уже ничего не соображал.

Только что водворенный на место череп снова покатился по земле, расколовшись на две половины, но в отличие от прежнего раза, в черных глазницах больше не мерцал зеленый огонь. Это было лишь безжизненное тело.

Всё закончилось быстро: разъяренный Лу Сяоци в одиночку уничтожил отряд скелетов.

Мо Гуньгунь слегка отупел и ошеломленно шмыгнул носом.

Пространство погрузилось в жуткую тишину. Объединенные общей целью предки-огоньки

были потрясены до глубины души. У Да и У Эр даже не успели отомстить за своего потомка — всё было сделано этим чужаком.

Глядя на мужчину, Мо Гуньгунь забыл об обидах: в его глазах осталось лишь глубокое благоговение и неописуемый восторг.

Помахивая хвостиком, Мо Гуньгунь лучился чистым восторгом во влажных глазах.

Мо Гуньгунь:

— Ум-ум. Ум-ум!

Лу Сяоци нежно вытер лицо крохи, мысленно вздохнув. Круглая мордашка была насквозь мокрой от слез.

Но при этом всё такой же круглой.

Вволю поплакавший Мо Гуньгунь захлопал черными глазками:

— Ум!

Большой монстр такой сильный!

Лу Сяоци поднял чашку из-под меда, и его взгляд стал еще глубже.

Гуньгунь, который только что восторженно мечтал о том, как станет кунг-фу пандой, взглянул на чашку, скривил личико и едва снова не расплакался.

Стоило крохе чуть что — сразу в слёзы. Лу Сяоци торопливо посадил его в сторонке и сунул в лапы панде два чистых побега бамбука.

Лу Сяоци:

— Ешь. У нас еще будет.

Всхлипывая, Мо Гуньгунь всё же оставался маленьким гурманом. Приняв угощение, он устоял на большого монстра.

Лу Сяоци произнес твердым голосом:

— Завтра пойдем искать мед еще лучше, ладно?

Глаза Мо Гуньгуна блеснули, губки зачмокали. Сладковатый вкус во рту смягчил затаенную обиду.

Шмыгнув носом, он тяжело кивнул, и два круглых пушистых ушка качнулись в такт.

Усевшись по-турецки, толстенький малыш надежно устроился на голове большого монстра и, забыв про слезы, послушно принялся за бамбук.

Увенчанный плачущим малышом, Лу Сяоци принялся наводить порядок на территории.

Он бесстрастно глянул на груды скелетов: такие материалы больше искать не придется. Их хватит на строительство целого отряда.

Мо Гуньгунь потрогал кулончик на груди.

Посмотрев на некрасивого, но сильного большого монстра, он не удержался от восхищения:

— А он и впрямь крут! И ростом высок, и хвост длинный!

У Да и У Эр молча согласились с этим.

Остальные предки-огоньки терзались душевной болью, отчитывая У Да и У Эр за излишнюю медлительность, из-за которой эта страшная рожа опередила их и завоевала расположение Гуньгуня.

Дедушка Ай:

— Вы двое, самые молодые! Как вы умудрились проиграть этой уродливой твари?!

— Теперь малыш думает только о нем, а мы, его предки, даже не смогли заступиться за потомка! Какой позор зваться предками!

У Да и У Эр не смели поднять голов от упреков, сжавшись в комочки от страха.

«Хотя у него и нет шерсти, но по сравнению с теми скелетами-монстрами он не такой уж и страшный», — размышлял Мо Гуньгунь.

«И вообще, шевелюра у него на голове очень гладкая».

«Умоляем, заткнись». У Да и У Эр отчаянно хотели попросить маленького потомка помолчать: если он продолжит в том же духе, их сожрет эта толпа светящихся точек.

Не подозревая, что за ним наблюдает целая армия предков, Мо Гуньгунь хотел лишь рассказать У Да и У Эр о полюбившемся ему большом монстре, надеясь, что он понравится и им. В сердце малыша большой монстр был первым существом, с которым он столкнулся в этом мире, и занимал совершенно особенное место.

Поставив новую палатку, Лу Сяоци неизвестно откуда извлек новый коврик.

Ушки Мо Гуньгуня торчком поднялись вверх, и он высунул макушку.

Коврик!

Оглянувшись на свой прежний коврик — плоский и с огромной дырой — Мо Гуньгунь уныло опустил уши.

Такое сокровище, как коврик, большой монстр наверняка оставит себе.

Не удержавшись, Мо Гуньгунь сполз с головы большого монстра и на ватных лапках направился к испорченному коврику, подняв его двумя лапками.

Мо Гуньгунь:

— QAQ, ум-ум.

Украдкой бросив взгляд на коврик большого монстра и снова на свое разрушенное сокровище, Мо Гуньгунь вновь загрустил.

Он решил: он будет ненавидеть этих скелетов!

На макушку опустилась теплая большая рука, и в следующее мгновение Мо Гуньгуня приподняли, отрывая от земли всё выше и выше.

А затем опустили на новый мягкий коврик.

Мо Гуньгунь замер на мягкой подстилке, не смея шевельнуться.

Ткнув коврик лапкой, он вылупил глаза и потрясенно уставился на большого монстра:

— Ум-ум?

Э-это... это мне?

Лу Сяоци легонько ткнул панденка, а затем указал на коврик. Смысл был более чем очевиден.

Мо Гуньгунь мгновенно переполнился радостью. Моргая, он подпрыгнул и заверещал «ум-ум», бросаясь к большому монстру.

В глазах Лу Сяоци промелькнула улыбка. Что касается полностью разрушенного мехкапсула — что ж, придется начать всё сначала.

У него уже есть подносчик, ключевая энергетическая плата и редчайшие материалы.

Строго говоря, эти материалы сами шли ему в руки, и без малыша он бы не добыл ни единой пластинки.

Только вот...

Проблема тоже стояла серьезная: очевидно, эти скелеты имели свои цели и несли в себе огромную опасность.

Лу Сяоци скосил взгляд на кроху: в любом случае, он не позволит какому бы то ни было существу навредить этому трусливому пушистому комочку.

По правде говоря, предки-огоньки тоже были ошеломлены.

<http://bllate.org/book/21220/2147343>